

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:
ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»
Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.
Подписной индекс
АО «Почта России» ППО90
Периодичность издания
4 раза в год
ISSN 1811-8062
Языки издания:
русский, английский
12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2025

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 22, № 3

осень
2025

Выпуск 62

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)
Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)
Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВ РАН)
акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)
к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Изд-во «Наука»)
акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)
д.филос.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)
д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)
проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)
О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)
акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)
к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)
акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)
акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)
д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВ РАН)
акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)
проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)
д.филос.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)
к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)
проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)
акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)
проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)
член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)
д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)
член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)
к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- Ю.А. ИОАННЕСЯН. *Сийар ас-Сулук* Сайида Казима Рашти.
Перевод с арабского и персидского. Часть 2 5

- А.А. ИЛЬЮХОВ. Об обучении в благотворительных знамённых школах
на материале рукописи «Речи ста двадцати старцев» 20

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- С.Л. БУРМИСТРОВ. *Pratyakṣa* в *прасангике*: как возможно чувственное восприятие? 27

- А.Ю. СИННИЦЫН, А.И. ГАБИТОВА. Традиционный японский меч *нихонто*: как носитель
надписей и текстов 42

- Д.В. ЗАЙЦЕВА. «Борьба тюркская, арабская и персидская» в системе военной подготовки
мамлюков по данным рукописи С 686 из коллекции ИВР РАН 59

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

- М.М. ЮНУСОВ. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть V 77

- К.М. БОГДАНОВ. Территориальное деление тангутского государства по тексту
рукописи Танг 824 (Тангутский фонд ИВР РАН) 97

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Ю.В. БОЛТАЧ. «Коллекция Броссе» и начало формирования корейского
собрании ИВР РАН (Азиатского Музея) 103

- С.С. САБРУКОВА, Н.А. СТАНУЛЕВИЧ. Б. Барадийн и его дневник путешествия
в Монголию и Амдо (по материалам АВ ИВР РАН) 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С.О. ХИЖНЯКОВА. XLVII Ежегодная сессия петербургских арабистов
(Санкт-Петербург, 7 и 9 апреля 2025 г.) 127

РЕЦЕНЗИИ

- Нух ал-Меретуки*. Нух ал-макабис фи таварих ал-чаракис. Сияние светильников
в истории черкесов / Под ред. И.В. Зайцева. — Майкоп: АО «Полиграф-ЮГ», 2024. — 192 с.
(М.А. КОЗИНЦЕВ) 133

IN MEMORIAM

- Мясников Владимир Степанович (1931–2025) (И.Ф. ПОПОВА) 137

На четвертой стороне обложки:

К статье Д.В. Зайцевой.
Шифр С 686. Л. 106r. Fig. 81. ИВР РАН

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 22, No. 3
autumn
2025
Issue 62

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph.D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of China and Contemporary Asia RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Youli A. IOANNESYAN. The *Siyar as-Suluk* by Sayyid Kazim Rashti. A translation from Arabic and Persian. Part 2 **5**

Aleksandr A. ILIUKHOV. On Education in the *Yixue* Charity School according to the Manuscript "The Stories of One Hundred and Twenty Old Men" **20**

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Sergei L. BURMISTROV. Pratyakṣa in Prāsaṅgika: How is Sensory Perception Possible? **27**

Alexander Yu. SINITSYN & Arina I. GABITOVA. The Traditional Japanese *Nihontō* Sword as a Source of Inscriptions and Texts **42**

Dina V. ZAITSEVA. "Turkish, Arab and Persian Wrestling" in the Military Training Program of the Mamluks according to Manuscript C 686 (IOM RAS Collection) **59**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

Marat M. YUNUSOV. From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. VII. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part V **77**

Kirill M. BOGDANOV. Territorial Division of the Tangut State in Text Tang 824 (Tangut Fund of the IOM RAS) **97**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Iuliia V. BOLTACH. "The Brosset Collection": How the Korean Collection of the IOM RAS (Asiatic Museum), Began to Form **103**

Svetlana S. SABRUKOVA, Nadezhda A. STANULEVICH. B. Baradiyn and His Travel Diaries on Mongolia and Amdo (from the Archives of Orientalists at the IOM RAS) **118**

ACADEMIC LIFE

Stanislava O. KHIZHNIKOVA. The 47th Annual Session of St. Petersburg Arabists (St. Petersburg, April 7 and 9, 2025) **127**

REVIEWS

Nuh al-Meretuqi. *Nur al-maqabis fi tawarikh al-charakis. The Glow of Lamps in the History of the Circassians*. Ed. by Ilya V. Zaytsev. Maykop: AO "Poligraf-YuG" Publ., 2024. 192 pp. (in Russian) (*Mark A. KOZINTCEV*). **133**

IN MEMORIAM

Myasnikov Vladimir Stepanovich (1931–2025) (*Irina F. POPOVA*) **137**

Back cover:

Figure illustrating *Dina V. Zaitseva's* article.

The Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences.

MS C 686. F. 106r. Fig. 81

Традиционный японский меч *нихонто*: как носитель надписей и текстов

А.Ю. СИНИЦЫН

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия

А.И. ГАБИТОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO683409

Статья поступила в редакцию 18.06.2025.

Аннотация: В парадигме традиционной японской культуры меч *нихонто*: 日本刀 выступает не только как холодное оружие и произведение декоративно-прикладного искусства, но и как объект почитания в синтоистских и буддийских культах, как носитель сакральных смыслов и символов, а также разнообразных надписей и текстов. Статья посвящена анализу и систематизации типичных надписей на традиционных японских мечах (в основном на черенах клинков), структуре и характеру заключенной в них информации. За всю историю *нихонто*: сложилась особая культура составления подобных надписей, которые могли быть как крайне лаконичными, так и весьма развернутыми. Некоторые развернутые надписи можно рассматривать как своеобразный литературный нарратив, включающий игру смыслов и даже поэтический компонент.

Ключевые слова: японский меч, надпись, традиция, кузнецы мечей, атрибуция, датировка.

Для цитирования: Синицын А.Ю., Габитова А.И. Традиционный японский меч *нихонто*: как носитель надписей и текстов // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 3 (вып. 62). С. 42–58. DOI: 10.55512/WMO683409.

Об авторах: СИНИЦЫН Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел Восточной и Юго-Восточной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (asin@kunstkamera.ru). ORCID: 0000-0001-7392-1837.

ГАБИТОВА Арина Ильшатовна, старший лаборант, Отдел Дальнего Востока, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (arina.gabitova@mail.ru). ORCID: 0009-0008-4838-9824.

© Синицын А.Ю., 2025

© Габитова А.И., 2025

1. Общая характеристика японского меча как носителя текстов

Традиционный японский меч *нихонто*: 日本刀¹ обычно рассматривается как специфическая разновидность холодного оружия ближнего боя, использовавшаяся представителями военного сословия Японии, а также как произведение традиционного оружейного и декоративно-прикладного искусства. Однако меч может выступать и в других функциях, в том числе в функции носителя разнообразных по содержанию и технике исполнения надписей и текстов, основные виды которых будут рассмотрены в данной статье на конкретных примерах.

Надписи (*мэй* 銘, также *мэйбун* 銘文), играющие важную роль в атрибуции и датировке меча, можно встретить на разных участках клинка; на различных деталях комплекта художественной оправы *косираэ* 拵 (на гардах *цуба* 鐔, ножнах *сая* 鞘 и на вкладывающихся в ножны вспомогательных ножах *когатана* 小刀); а также на прилагающихся к самому мечу аксессуарах для его хранения (прежде всего, надписи *саягаки* 鞘書き на футлярах для клинков *сирасая* 白鞘 и *хакогаки* 箱書き на коробах *хако* 箱, в которых хранится весь комплект)². Кроме того, особую разновидность текстов представляют собой прилагающиеся к некоторым клинкам или предметам оправы сопроводительные экспертные заключения³.

Большая часть надписей вырезана на хвостовиках (черенах) клинков (*накаго-мэй* 茎銘/中子銘)⁴. Если клинок находится в оправе, то для обнаружения надписи необ-

¹ Под термином *нихонто*: понимаются клинки, выкованные в период с X в. по настоящий момент специально подготовленными профессиональными японскими кузнецами в полном соответствии с традиционной технологией (японская пакетная ковка, закалка, полировка) из традиционного материала (японская кричная сталь *тамахаганэ* 玉鋼). Это понятие также распространяется и на оправу (прибор), если та также изготовлена в соответствии с японской традицией. Считается, что оформление собственно японской технологии изготовления клинков совпадает по времени с появлением военного (самурайского) сословия в ранний период Хэйан (X в.). Клинки, выкованные ранее, относятся к категории *дзё:кото*: (上古刀, «сверхстарый меч», периоды Кофун, Асука, Нара) и к категории *нихонто*:, как правило, не причисляются, поскольку тогда традиция японскойковки еще не сложилась, а большинство из сохранившихся до настоящего времени образцов были либо привезены из Китая и с Корейского полуострова, либо выкованы в Японии китайскими и корейскими кузнецами. При этом некоторые из клинков *дзё:кото*: выступают носителями весьма пространственных текстов, преимущественно вотивного характера, однако рассмотрение их выходит за рамки данной статьи. Собственно *нихонто*: в историческом плане делятся на следующие группы: *кото*: 古刀 (периоды Хэйан, Камакура, Муромати, Адзуты-Момояма); *синто*: 新刀/синсинто: 新新刀 (периоды поздний Момояма — Эдо); *гэндайто*: 現代刀 (периоды Мэйдзи, Тайсё, ранний Сёва); *синсакуто*: 新作刀 (периоды поздний Сёва, Хэйсэй, Рэйва).

² Надписи на ножнах (*саягаки*) чаще всего выполняются черной тушью; также может использоваться лак *уруси* 漆 черного, реже красного или золотого цвета.

³ Подобные заключения (известные как *оригами* 折り紙, *кантэйсё* 鑑定書, *нинтэйсё* 認定書) выполнялись с периода поздний Муромати особо подготовленными представителями семьи Хоньями (Хоньями-кэ 本阿弥家), которые, собственно, создали (в период Муромати) и монополизировали традицию экспертизы японского меча вплоть до начала XX в. В периоды Тайсё и Сёва появилась целая плеяда независимых экспертов и знатоков *нихонто*:, выдававших собственные заключения. Впоследствии сформировалось несколько крупных экспертных сообществ, таких как NBTHK (日本美術刀剣保存協会 *Нихон бидзюцу то:кэн ходзон кё:кай*), NTHK (日本刀剣保存会 *Нихон то:кэн ходзон кай*), JTK (銃砲刀剣研究会 *Дзю:хо: то:кэн кэнкю:кай*) и др. Традиция экспертной документации по японским мечам является темой для отдельной статьи.

⁴ Надписи на боковинах клинков (*то:син-мэй* 刀身銘) встречаются изредка и в рамках данной статьи рассматриваться не будут. Эти надписи открываются взору при извлечении меча из ножен. Как правило, они имеют декоративный, дидактический или сакрально-символический характер:

ходимо размонтировать рукоять и снять ее с черена клинка⁵. *Накаго-мэй* чаще всего выполняются в технике гравюры на стали, реже — в технике инкрустации золотом (*киндзо:ган мэй* 金象嵌銘) или серебром (*гиндзо:ган мэй* 銀象嵌銘), а также киноварно-красным (*сю-уруси* 朱漆) или золотым (*кимпун* 金粉) лаком. Первые, как правило, выполняются самим мастером; вторые — экспертами и/или оценщиками клинков по особому заказу владельца (обычно уже значительно позже изготовления самого клинка).

Самые ранние подписанные клинки *кото*: относятся к периоду Хэйан (конец X — начало XI в.) и встречаются на работах таких выдающихся кузнецов, как Хо:ки Ясуцуна 伯耆安綱 и Сандзё: Мунэтика 三条宗近 (Art of the Samurai 2009: 129).

Ранние надписи периодов Хэйан и Камакура, как правило, самые лаконичные; более поздние могут быть более развернутыми и пространными (*нага-мэй* 長銘). Значительная часть клинков не имеет никаких надписей (*мумэй* 無銘), что весьма осложняет их датировку и, тем более, суждение о возможном авторе/школе.

Примечательно, что надписи могут быть выполнены в различных каллиграфических стилях: «уставной стиль» *кайсё* 楷書, полу-скоростной *гё:сё* 行書, скоростной («травяное письмо») *со:сё* 草書; стиль печатей *какудзи* 角字 («квадратные знаки»), а также разнообразные персональные «авторские» стили, использовавшиеся конкретными мастерами⁶.

В развернутых надписях могут присутствовать элементы устойчивых грамматических конструкций, оформленные соответствующими грамматическими показателями («суффиксами»): например, для обозначения места жительства кузнеца/изготовления клинка используются локативы *дзю*: 住 или *оитэ* [ни-оитэ] 於; для спецификации материала, из которого был выкован клинок — показатель инструментальности *мот-тэ* [о-моттэ] 以/持; при этом грамматическая форма подобных развернутых надписей и порядок чтения иероглифов основаны на правилах широко распространенного в до-мэйдзийской Японии языка *камбун* 漢文⁷. Такой архаичный стиль используется и многими современными японскими кузнецами. Соответствующие примеры подобных надписей будут представлены ниже.

Примечательно, что знаки *кана* 仮名 в надписях на старых мечях, выкованных до начала периода Мэйдзи, практически не используются (за редким исключением);

магические формулы, мантры, имена представителей синтоистского и буддийского пантеонов, могут сопровождаться «буддийскими знаками» *бондзи* 梵字 (стилизованные знаки санскритского алфавита, служащие обращением к тому или иному божеству) разнообразными изображениями божеств, драконов, аксессуаров буддийского и синтоистского культов, зодиакальных и астрологических символов). Иногда *то:син-мэй* могут представлять собой краткие, но ёмкие по смыслу политические и идеологические девизы и лозунги. Есть также клинки, декорированные как отдельными стихами *вака* 和歌, так и целыми подборками стихов (например, в декоре некоторых клинков орнаментальным мотивом выступают *Сандзю: роккасэн* 三十六歌仙 — стихи «Тридцати шести бессмертных поэтов» Японии). Крайне редко, но все же встречаются *мэй* кузнецов, вырезанные на боковинах клинка. Как правило, такие клинки относятся к разновидности «современных мечей» *гэндайто*: первой половины XX в.

⁵ Рукояти на японских клинках съёмные: после извлечения запорного клинка рукояти *мэкуги* 目釘 составляющие рукоять и эфес детали относительно легко снимаются с черена.

⁶ Например, знаменитый кузнец Цуда Сукэхиро (津田助広, 1637–1682) из г. Осака свои поздние работы маркировал в «круглом стиле» *мару-мэй* 丸銘 (названном позже «круглый Сукэхиро» — *мару-Сукэхиро* 丸助広), что противопоставлялось подписям его более ранних работ (известным как «квадратный Сукэхиро» — *каку-Сукэхиро* 角助広).

⁷ О правилах чтения надписей на японских клинках (Sesko 2013).

в основном, встречаются только на поздних мечах периода *гэндайто:/синсакуто*;⁸ причем прежде всего для надписей декоративного характера⁸.

Большинство надписей, встречающихся именно на хвостовиках (черенах), представляют собой краткую «техническую» информацию: указывается имя автора, а также [факультативно] место и время изготовления клинка и, реже, материал и прочие «сопутствующие обстоятельства».

2. Основные виды надписей на «внешней» и «внутренней» сторонах черена

На «внешней» стороне (*омо-тэ* 表手) черена можно встретить следующие надписи:

— «Основное» (официальное) имя кузнеца *дзаймэй* 在銘, обычно состоящее из двух иероглифов (*нидзи-мэй* 二字銘)⁹; также может указываться неофициальное имя *дзокумё*: 俗名; творческий псевдоним (*го*: 号); почетный титул *дзюрё:-мэй* 受領銘¹⁰; монашеский статус¹¹; указание возраста (обычно преклонного); авторскую монограмму *као*: 花押.

Традиция подготовки японских кузнецов (и, шире, мастеров различных искусств) предполагала, что мастер-учитель давал своим ученикам после завершения их учебы в качестве своеобразного «свидетельства приобретенной компетенции» собственное «творческое имя», соответствующее особенностям представляемой им школы. В это имя мог входить один из иероглифов имени мастера, передававшийся из поколения в поколение как символ школы¹². Своим непосредственным преемникам мастер

⁸ Т.е. для надписей, выступающих в функции художественного оформления клинка. Такие надписи наносятся, в основном, на боковые поверхности клинков.

⁹ Типичный пример подписей *нидзи-мэй*: Мурамаса 村正; Масатоси 正俊; Кунисигэ 国重, Сукэсада 祐定. Были кузнецы, использовавшие в качестве *мэй* только один иероглиф (*итидзи-мэй* 一字銘). Так, знаменитый мастер XIV в. Саэмон Сабуро: Ясүёси 左衛門三郎安吉, известный также как Ооса 大左 и Самондзи 左文字, использовал в качестве *мэй* один иероглиф 左 (*са*, «левый»), ставший названием основанной им кузнечной школы. Мастера школы Фукуока Итимондзи 福岡一字 использовали иероглиф 一 (*ити*, «один»); существует легенда, что основатель этой школы, Фукуока Норимунэ, входил в привилегированную группу кузнецов *Готоба гобан кадзи* 後鳥羽御番鍛冶 — «10 кузнецов императора Го-Тоба», работавших на императора Го-Тоба (*Го-тоба тэнно*: 後鳥羽天皇, 1184–1198) и получил от него почетное право использовать в качестве подписи иероглиф «*ити*» — что подчеркивало, что он был «первым авторитетом» в этой группе. В собрании МАЭ РАН представлен клинок периода поздний Эдо, работы одного из поздних представителей школы Фукуока итимондзи; на черене этого клинка есть едва заметная перпендикулярная черта, которая на самом деле является иероглифом 一 (*ити*). Сам клинок укорочен и приспособлен под уставную армейскую оправу *кю:гунто*: периода Мэйдзи. Примечательно, что на планке рукояти оправы этого меча есть надпись, раскрывающая концепт «*ити*»: *Ити дан иссай дан* 一斷一切斷 («Первый удар — завершающий удар!»).

¹⁰ Многие кузнецы тем или иным способом получали (в том числе от императорского двора) право использовать в своих подписях «аристократические» титулы (*кабанэ* 姓): *асон* 朝臣 (один из высших придворных титулов), *сукэ* 介 («заместитель губернатора»), *ками* 守 («губернатор провинции»), *дайдзё*: 大掾/*ханган* или *банхан* 判官 («судья») и др.; аристократические фамилии (Фудзивара 藤原, Минамото 源, Тайра 平, Аривару 在原, Татибана 立花).

¹¹ Чаще всего встречается статус *ню:до*: 入道 — «вступивший на путь [Будды]» (т.е. мирянин, обривший голову и частично исполняющий монашеские обеты) (Баженов 2003: 358).

¹² Так, репрезентативным образцом краткой *нидзи-мэй*, претендующей на такую игру, может служить подпись 雲次 (*Ундзи*) на клинке *тати* периода Камакура из собрания МАЭ РАН (восходит

передавал свое полное имя, включая право на использование его почетных титулов, которые также передавались по наследству¹³.

— На многих клинках перед именем мастера присутствует указание места жительства кузнеца/места его происхождения/места, где был выкован клинок. Обычно указывается название провинции (полное или краткое), реже — название конкретного населенного пункта (города, селения, деревни); иногда также указывается уезд (*гун* 郡), название буддийского храма или синтоистского святилища (в котором или в окрестностях которого ковался клинок) или локальной достопримечательности (например, название рядом расположенной горы).

— На некоторых клинках встречается информация об особенностях стали, из которой выкован клинок (об этом см. ниже).

Надписи на «внутренней» стороне черена (*ура-тэ*) встречаются несколько реже, чем на «внешней»; как правило, они могут представлять собой следующие разновидности¹⁴:

— Датировка, т.е. указание даты изготовления клинка по системе *нэнго*: 年号 (эры/девизы правления императоров Японии) и/или *дзиккан-дзю:ниси* 十千十二支 (60-летний цикл традиционного дальневосточного календаря, основанного на т.н. системе «10 небесных стволов» и «12 земных ветвей») (Габитова 2022: 14–21). Обычно в надписях-датировках на японских мечах указывается эра, номер года, номер месяца и номер дня. Реже используются знаки 60-летнего цикла, названия четырех сезонов года (зима, весна, лето, осень), 24 традиционных сезонов (*нидзю:си-сэки* 二十四節気), специфические обозначения особых дней года (например, *гантан* 元旦 — «первый день года»). Довольно часто вместо номера дня месяца используется клише *китидзицу* 吉日 — «счастливым день», *киссё:дзицу* 吉祥日 — «благоприятный день», или просто *дзицу* 日 — «день».

— На обеих сторонах черена могут также наноситься личные девизы мастеров¹⁵; имена тех, кто, помимо кузнеца, имели отношение к данному клинку, например, имя

к коллекции Цесаревича Н.А. Романова). Подпись Ундзи состоит из двух иероглифов: 雲 (*ун*) — «облако» и 次 (*дзи*) — «следующий за». Смысл этого сочетания (буквально — «следующий за облаком») имеет много коннотаций, связанных как с синтоистскими таинствами, так и с придворной иерархией. Отец и учитель первого из мастеров, подписывавшихся как Ундзи, был известен под именем Ундзё 雲上 — буквально «выше облаков», а также «правитель облаков», а также «придворный». Поэтому один из смыслов имени его сына, унаследовавшего первый иероглиф из имени отца — «следующий за отцом» (Синицын 2021: 337).

¹³ Каждый из прямых преемников основателя школы получал соответствующий номер поколения: например, основатель школы Сэнго Мурамаса 千子村正 из селения Кувана 桑名, провинция Исэ (*Исэ-но кун* 伊勢国, также *Сэйсю*: 勢州) известен как *Мурамаса сё:дай* 村正初代; представитель второго поколения — *Мурамаса нидай* 村正二代; третьего — *Мурамаса сандай* 村正三代; четвертого — *Мурамаса ёндай* 村正四代 и т.д. Однако в *мэй* мастера номер поколения указывался крайне редко; поэтому вопрос о том, к какому именно поколению следует отнести тот или иной недатированный клинок с подписью *нидзи-мэй* Мурамаса 村正 является поводом для целой дискуссии среди экспертов.

¹⁴ В целом, не существует строгих правил, регламентирующих, какие именно надписи могут быть выполнены только на «внешней», а какие только на «внутренней» стороне. Речь идет скорее о статистической тенденции.

¹⁵ Например, знаменитый кузнец первой половины XX в. Гассан Садакацу 月山貞勝 использовал девиз *то:ко*: 忠孝 — «Верноподданность и сыновний долг»; ныне живущий кузнец из г. Сэки Фудзивара Канэфуса 25-й (藤原兼房二十五代), использует девиз *катана дамасий* 刀魂 («душа меча»); его сын Фудзивара Канэфуса 26-й — девиз *макто* 誠 («искренность»).

резчика гравюры *хоримоноси-мэй* 彫物師銘¹⁶, имя заказчика¹⁷ *тю:мон-мэй* 注文銘 и/или владельца клинка *сёдзи-мэй* 所持銘¹⁸; информация о тестовой рубке *тамэси-мэй* 試し銘/*сайдан-мэй* 裁断銘, включая имена исполнителя и эксперта (см. ниже).

В качестве примеров развернутых *мэй* можно привести надписи на двух клинках *катана*, выполненных знаменитым мастером XVII в. Нагасонэ Окисато Котэцу (長曾禰興里虎徹, ~1597–1678), чьи клинки отличались исключительной остротой (*сайдзё: оовадзамоно* 最上大業物).

На одном мече есть следующие надписи:

— *омо-тэ-мэй*: 住東叡山忍岡辺邊長曾祢虎徹入道作之 *То:эйдзан Синобугаока-но хотори дзю: Нагасонэ Котэцу ню:до: корэ-о саку* («У горы То:эйдзан, в окрестностях холма Синобугаока, «вступивший на путь» [*ню:до:*] Нагасонэ Котэцу выковал этот [клинок]»);

— *ура-мэй*: 寛文拾五年二月吉祥日 *Камбун дзю:гонэн нигацу киссё дзицу* («Эра Камбун, 15-й год, 2-й месяц, благоприятный день») (Фудзисиро 1937: 30).

Надписи на втором клинке:

— *омо-тэ-мэй*: 長曾祢虎徹入道興里彫物同作 *Нагасонэ Котэцу ню:до: Окисато хоримоно до:саку* («Вступивший на путь» Нагасонэ Котэцу Окисато. Гравюру выполнил он же»).

— *ура-тэ-мэй*: 本国越前住人至半百居住武州之江戸尽鍛冶之工精爾 *Хонгоку Этидзэн дзю: нин итари ханбьяку кёдзю: Бсью:-но Эдо цукусу кадзи-но ко:сэй нандзи* («Человек, проживший полсотни лет в родной провинции Этидзэн, полностью посвятил себя кузнечному делу в Эдо, провинция Мусаси (Бсью)»¹⁹).

¹⁶ Образцом *хоримоноси-мэй* может служить надпись на клинке *кэн*, экспонирующимся на экспозиции «Япония» МАЭ РАН. Клинок декорирован в технике перфорации *сукаси-бори* 透かし彫 изображением играющего с жемчужиной дракона. На «внутренней стороне черена выполнена надпись (гравюра): 大進坊祐慶彫之 *Дайсинбо: Ю:кэй корэ-о хори* («Дайсинбо: Ю:кэй вырезал это»). Примечательно, что эта надпись была выполнена, предположительно, от имени знаменитого мастера Дайсинбо: Ю:кэй, работавшего в период Камакура, выдающимся кузнецом Гассан Садакадзу (月山貞一, 1836–1918) в период действия императорского указа Хайто:рэй 廃刀令 1876 г., запрещавшего ковку и ношение мечей.

¹⁷ Примером надписи, фиксирующей имя заказчика, может служить клинок армейского клинка *сингунто*: из частной коллекции, на черене которого с обеих сторон выгравировано: 1) 於湊川神社村上道政作 *Минатогава дзиндзя-ни оитэ Мураками Митимаса саку* («Изготовил Мураками Митимаса в святилище Минатогава»); 2) 昭和十六年五月吉日 *Сё:ва дзю:року нэн гогоцу китидзицу* («Эра Сёва, 17-й год, 5-й месяц, счастливый день»); 3) 謹呈工藤治人博士御左右菊水鍛冶會 *Кинтэй Кудо: Харуто-хакасэ госау/госо: кикусуй танто:кай* («Д-ру Кудо: Харуто с почтением от ассоциации кузнецов «Кикусуй»). Кудо: Харуто (工藤治人, 1878–1963), основатель и директор сталелитейной компании «Ясуги хаганэ», предположительно, заказал выковать этот клинок известному кузнецу Митимаса, работавшего в кузнице святилища Минатогава, из стали своей компании в рекламных целях (Minatogawa 2020).

¹⁸ Образцом *сёдзи-мэй* может служить клинок *катана* из частной коллекции, на черене которого с обеих сторон есть инкрустированные золотом надписи, выполненные в первой трети XX в. экспертом Хонъями Ринга (本阿弥琳雅, 1859–1927) и утверждающая, что автором клинка является знаменитый кузнец Мурамаса 村正, а владельцем был Сайго: Такамоори (西郷隆盛, 1828–1877), один из организаторов революции Мэйдзи-исин (明治維新, 1867–1868) и руководитель Сацумского восстания 1877 г. Надпись на клинке гласит: 西郷隆盛帯之 *Сайго: Такамоори корэ-о обиру* («Сайго: Такамоори носил этот [меч]»). К клинку прилагается заключение *оригами*, также выполненное Хонъями Ранга, которое подтверждает авторство Мурамаса и собственность Сайго: Такамоори.

¹⁹ В этой надписи мастер кратко излагает свою биографию: он родился в деревне Нагасонэ провинции Сэтцу; собственное имя Окисато; когда был еще ребенком, его отец, потомственный изготовитель доспехов, переселился в провинцию Этидзэн. Окисато продолжил дело отца: до 50-летнего

3. Надписи, фиксирующие особенности стали клинка

Для абсолютного большинства клинков исходным материалам была кричная сталь *тамахаганэ* 玉鋼; ее использование понималось «по умолчанию». Однако в ряде случаев кузнецы считали необходимым акцентировать, что их изделия выкованы из особого материала. Так, некоторые кузнецы в малых количествах сами производили стали с нужными им «улучшенными» характеристиками; такие стали называли *ороси-ганэ* 鳳鉄²⁰/ороси ю:тэцу 鳳湯鉄; их использование в надписях на клинке подчеркивало высокое качество изделия. С такими же целями упоминалось использование «старого железа» *ко-тэцу* 古鉄: в период Эдо считалось, что старинные стали «лучше», поэтому некоторые кузнецы ковали клинки из собранных ими старинных гвоздей, подков, пил, ножей, монашеских котелков и т.д. (как например, упоминавшийся выше Нагасонэ Окисато Котэцу).

В XVI–XVII вв. также были популярны изделия из сталей индийского, китайского и европейского происхождения, ввозившихся в Японию европейскими купцами и получивших собирательное название *намбантэцу* 南蛮鉄 — «железо южных варваров» (Sesko 2014: 317–320). Так, в собрании МАЭ РАН представлен клинок XVII в. работы кузнеца известной школы Ясуцугу²¹ с надписью: 康繼入道以南蛮鐵於江戸作之 — Ясуцугу ню:до: намбан тэцу-о моттэ Эдо-ни оитэ корэ-о саку («Изготовил это вставший на путь Ясуцугу из «железа южных варваров», находясь в Эдо»).

В качестве примера массового указания специфического материала дляковки клинков можно назвать так называемые *мантэцу-то*: 満鉄刀 («мечи из маньчжурской стали»), известные также как *ко:а иссин то*: 興亜一心刀 (буквально: «мечи [под девизом] «Сердце Единой Азии»²²). Эти клинки предназначались для уставных армейских мечей *сингунто*: 新軍刀, использовавшихся офицерами Императорской армии. Лозунг «Ко:а иссин» выдвинул в 1934 г. президент «Южно-Маньчжурской железнодорожной компании» (Минами Мансю: тэцудо: кабусики кайся 南滿州鐵道株式会社) Мацуока Ё:сукэ (松岡 洋右, 1880–1946). Под его началом компания приступила к массовому заводскому производству армейских клинков, известных как *мантэцу* 満鉄, ковавшихся из высококачественных промышленных сталей. В период с 1934 по 1944 г. было выковано около 50 тысяч клинков *сингунто*., дешевых в производстве и эффективных в бою. Многие имели надпись «興亜一心満鉄作» — «Ко:а

возраста жил в Этидзэн и занимался изготовлением доспехов. Однако в результате драматической личной коллизии, достойной пьесы театра Кабуки, был вынужден бросить всё и переехать в Эдо, где освоил новое искусство — ковку клинков, и весьма преуспел в этом деле. При этом принял «творческий псевдоним» Котэцу, несколько раз меняя его написание и смысл: сначала — 古鉄 «старое железо»; затем — 虎鉄 «стальной тигр»; и, наконец — 虎徹 «пронзающий тигра». В данной надписи иероглиф *ко/тора* («тигр») вырезан с характерным для стиля Котэцу извивающимся «тигриным хвостом» (Nagasone 2015).

²⁰ Разные кузнецы использовали разные иероглифы для обозначения понятия *оросиганэ*: 鳳鉄, 卸鉄, 降鉄, 下鉄.

²¹ Предположительно, представитель второго или третьего поколения эдоской школы кузнецов Этидзэн Ясуцугу.

²² Этот девиз также можно перевести как «Общность цели — процветание Азии». Под этим имеется концепция «Великой восточноазиатской сферы процветания» (яп. «大東亜共栄圏 *дайто:а кэ:эйкэн*»; англ. «Greater East Asia Co-Prosperity Sphere»), т.е. создаваемого Японской империей пан-азиатского военно-политического блока из государств-марионеток в 1940–1945 гг.

иссин мантэцу саку) («[Клинок] выкован из маньчжурской стали под девизом «Ко:а иссин»»)²³, соответственно, и имели на черене штамп в виде логотипа компании: (卍). (Фуллер, Грегори 2002: 219–220, 227). Известны также армейские клинки *сингунто*: с надписями, фиксирующими использование сталей от других производителей, например, сталелитейной компании «Ясуги хаганэ» (安來鋼) из префектуры Симанэ, одного из старейших в Японии центров производства оружейной стали.

Указание на использование особого материала порою имело идеологические, сакральные и мемориальные коннотации. Ярким образцом подобных памятных клинков могут служить т.н. «клинки Микаса» (*Микаса-то*: 三笠刀), выкованные в 1930-х годах из стали поврежденного в бою ствола орудия броненосца «Микаса» и предназначавшиеся для офицеров Императорского флота Японии в качестве памятного подарка. Всего было изготовлено около тысячи подобных клинков. Автором был рассмотрен один из них (боевой нож *танто*: 短刀, находится в частной коллекции), выкованный в 1931 г. известным кузнецом периода *гэндайто*: Хории Хидэаки (堀井秀明, 1986–1943).

Ил. 1. Боевой нож *танто*: из стали орудия броненосца «Микаса», 1931

Надпись на «внешней» стороне черена: 三笠砲鐵秀明 *Микаса хо:тэцу Хидэаки* («Выковал Хидэаки из пушечного железа [броненосца] Микаса»). Надпись на «внутренней» стороне черена: 昭和六年未春 *Сё:ва року ка-но то хицудзи хару* — «Весна 6-го [года] эры Сёва (1931), года Младшего Брата Огня-Овцы». На боковине клинка

²³ Осуществление конкретизированного перевода данной надписи не совсем представляется уместным, т.к. представленное выражение использовалось кузнецами, скорее, как бренд или логотип. И предполагалось, что «興亜一心滿鐵作» — «*Ко:а иссин мантэцу саку*» не читают и не переводят, а считают в качестве определительного знака качественных клинков из маньчжурской стали индустриального производства.

выгравирован лозунг: 皇国興廢在此一戦 *Ко:коку ко:хай коно иссэн* [-ни ари] («Судьба империи зависит от одного этого сражения»)²⁴.

Особо ценными предметами, имеющими значение меча-оберега и сакрального объекта, считались клинки, имевшие какое-либо отношение к императору. Так, среди работ знаменитого кузнеца первой половины XX в. Гассан Садакацу 月山貞勝²⁵, есть клинок *катана* (находится в частной коллекции), выкованный из стали, преподнесенной императором Мэйдзи (Муцухито) святилищу Минатогава-дзиндзя.

Ил. 2. Надпись на черене клинка *катана*,
выкованного Гассан Садакацу (1930-е годы) из стали *тамахаганэ*,
преподнесенной императором Мэйдзи святилищу Мингатогава в 1908 г.

На «внешней» стороне его черена имеется надпись: 忠孝月山貞勝謹作 (花押) *Тю:ко: Гассан Садакацу кинсаку* (монограмма *као:*) («Верноподданность и сыновий долг. Почтительно изготовил Гассан Садакацу» (монограмма); на «внутренней» стороне: изображение герба *Кикусуй* 菊水²⁶ — «Хризантема и поток»; ниже герба надпись: 別格官幣社 湊川神社 御神宝御太刀 余鉄 *Бэкакуканпэйся Минатогава дзиндзя госинпо:готати ётэцу* — «[Выкован] из излишков „императорской стали“»

²⁴ Эта надпись является цитатой знаменитого «флажного сигнала Z», поданного адмиралом То:го: Хэйхатиро: (東郷 平八郎, 1848–1934) с флагманского броненосца «Микаса» 27 мая 1905 г. около 14.00, что стало сигналом начала Цусимского сражения. Полный текст сигнала: 皇国の興廢この一戦に在り、各員一層奮励努力せよ *Ко:коку-но ко:хай коно иссэн-ни ари, какуин иссо: фунрёй дорёку сэё* («Судьба империи зависит от этого сражения. Пусть каждый исполнит свой долг!»).

²⁵ Гассан Садакацу (月山貞勝, 1864–1943) является ярким представителем школы кузнецов Гассан 月山 периода *гэндайто:/синсакуто*. Работал в периоды Мэйдзи, Тайсё, первую половину периода Сёва. Его отец и учитель Гассан Садакадзу (月山貞一, 1836–1918) был мастером Императорского двора и имел высший для мастеров традиционных искусств Японии титул *Тэйсицу гигэй-ин* 帝室技芸員. Гассан Садакацу также работал по заказам двора. Среди его работ — несколько мечей для императора Хирохито 裕仁, включая меч *Дайгэнсуйто*: 大元帥刀 «Меч Верховного главнокомандующего», а также мечи-обереги *мамори-гатана* 守刀 для членов императорской фамилии. Как и его отец, подготовил целую плеяду учеников, двое из которых — его сын и наследник Гассан Садаити (月山貞一, 1907–1995) и Такахаси Садацугу (高橋貞次, 1902–1968) — удостоились высшего титула для современных японских деятелей традиционного искусства — *Нингэн кокухо*: 人間国宝 («Живое национальное достояние») (Гассан 2010: 14–17; Kanzan 1983: 75).

²⁶ Этот герб является символом святилища Минатогава и фамильным гербом военачальника Ку-суноки Масасигэ (楠木正成, 1294–1336), почитаемый как божество этого святилища — защитника императорского дома.

Ил. 3.
Клинок *танто*: из железа метеорита Сирахаги,
выкованный в 1891 г. кузнецом Окамото Кунимунэ
по заказу Энмото Такаэки.
Собрание Музея науки префектуры Тояма

для Священного драгоценного меча святилища Минатогава, имеющего особый статус».

Для святилищ и для высокопоставленных лиц начиная с конца XIX в. ковались коллекционные мечи *рю:сэйтэ*: 流星刀 из метеоритного железа в сочетании с *тамахаганэ*; такие клинки имели сугубо сакральную значимость. Подобные клинки куют и в настоящее время с теми же целями. Так, виконт Энмото Такаэки (榎本武揚, 1836–1908), будучи послом в Российской империи, был впечатлен увиденным в Санкт-Петербурге клинком из метеоритного железа. В 1891 г. по его заказу известный кузнец Окамото Кунимунэ (岡本國宗) выковал пять клинков разной длины из железного метеорита Сирахаги 白萩, найденного годом ранее вблизи г. Сирахаги в префектуре Тояма. Один из этих клинков был преподнесен принцу Ёсихито (будущий император Тайсё:), другой — святилищу Рю:гу: 龍宮 в г. Отару.

Один из «метеоритных» клинков хранится в настоящее время в Музее науки города Тояма²⁷. На его черене имеется надписи: 1) *сэйтэцу* 星鉄 — «звездное железо» (инкрустация золотом); 2) *Кунимунэ* 國宗 (имя кузнеца).

Метеоритное железо используется и современными кузнецами²⁸.

4. Надписи, фиксирующие результаты тестовой рубки

Некоторые надписи могут также включать сведения о результатах официальной тестовой рубки *тамэси-гири* 試し斬り, проведенной с использованием трупов, живых людей (как правило, приговоренных к казни преступников), а также специальных предметов, заменяющих человеческое тело (деревянные чурбаки, медные пластины, снопы соломы, скрученные влажные циновки и т.д.). Обычно рубка выполнялась официальными мастерами (большинство из которых были представителями

²⁷ Об этом клинке см. (Сирахаги 2020).

²⁸ Так, авторами был осмотрен клинок *танто*: (частная коллекция), выкованный в 2022 г. и подписанный как совместная работа (*гассаку-мэй* 合作銘) двумя кузнецами из г. Сэки: Фудзивара Канэфуса 25-й и Фудзивара Канэфуса 26-й (отец и сын). На черене имеется надпись: 1) 二十五代二十六代兼房作 *Нидзю:го дай нидзю:року дай Канэфуса саку* («Изготовили Канэфуса 25-й и Канэфуса 26-й»); 2) 令和四年吉日 *Рэйва ённэн китидзицу* («Эра Рэйва, 4-й год, счастливый день»); 3) 以隕鉄鍛作之 *Интэцу-о моттэ корэ-о тандзаку* («Выковано из метеоритного железа»).

семей Яmano 山野 и Ямада 山田), а результаты фиксировались на «внутренней» (*ура-тэ* 裏手) стороне черене экспертами (обычно — представителями семьи Хонъями 本阿弥) в технике инкрустации золотом. Такая надпись указывала дату рубки, результаты (например, число разрубленных тел), имя и монограмму (*као:*) исполнителя, иногда также его возраст, способ разрубания тел, имя и монограмма эксперта, какие-либо сопутствующие обстоятельства²⁹.

В качестве примера подобной надписи, фиксирующей результаты тестовой рубки, можно привести *сайдан-мэй* 裁断銘 на двух клинках работы Нагасонэ Котэцу:

Ил. 4. Надписи на черенах клинков *катана* работы Нагасонэ Котэцу с *тамэси-мэй*.

Слева — из собрания Токийского национального музея;

справа — из собрания Музея искусств Цукамото, префектура Тиба

1) Клинок из собрания Токийского национального музея:

— *омо-тэ-мэй*: 長曾祢虎徹入道興里 Нагасонэ Котэцу ню:до: Окисато

— *ура-тэ-мэй*: 四胴山野加右衛門六十八歳截断永久 (花押) Сидо: Яmano Кауэмон рокудзю:хати сай сэюдан Нагахиса (*као:*) («Яmano Каумон Нарихиса в возрасте 68 лет разрубил 4 тела», монограмма); 干時寛文五年二月廿五日 Токи-ни Камбун гонэн нигацу нидзю:го дзицу («В эру Камбун, 5-й год (1665), 2-й месяц, 25-й день») (Nagasone 2015).

²⁹ Как правило, *тамэси-мэй* находятся на «внутренней» (*ура-тэ*) стороне черена; в случае выполнения повторной тестовой рубки более поздняя надпись наносится на «внешнюю» (*омо-тэ*) сторону. Более подробно о надписях *тамэси-мэй* см. (Сэско 2023: 241–251).

2) Клинок из собрания Музея искусств Цукамото, префектура Тиба:

長曾祢興里虎徹入道 *Нагасонэ Окисато Котэцу ню:до:*

寛文元年七月二十一日 *Камбун ганнэн ситигацу нидзю:ити дзицу* («Первый год эры Камбун (1661), 7-й месяц, 11-й день»)

三ッ胴裁断山野勘十郎成久 (花押) *Мицудо: сайдан Яmano Кандзю:ро: Нарихиса (као:)* («Яmano Кандзю:ро: Нарихиса разрубил три тела», монограмма) (Arts of the Samurai, 2009: 184–185).

5. Надписи на мече Кавадзи Тосиакира из собрания Государственного Эрмитажа как образец «литературного нарратива»

Многие мечи можно с полным правом охарактеризовать не просто как носители текстовой информации, но и как полноценные, хотя и весьма специфичные письменные памятники, надписи на которых иногда могут рассматриваться как уникальный литературный нарратив. Одним из подобных памятников в отечественных музейных коллекциях можно назвать клинок *катана* из собрания Государственного Эрмитажа. Этот клинок был преподнесен в 1855 г. вице-адмиралу Е.В. Путятину (1803–1861) в качестве дипломатического дара по случаю подписания Симодского трактата (1855) от главы японских переговорщиков Кавадзи Тосиакира (川路聖謨, 1809–1868), высокопоставленного чиновника сёгуната Токугава³⁰. Меч был всесторонне исследован и опубликован М.В. Успенским (Успенский 2004: 131–144)³¹. Клинок этого меча был выкован в 1838 г. выдающимся мастером периода *синсинто*: Дзиро:таро: Фудзивара Наокацу (次郎太郎藤原直勝, 1803–1853) по заказу Кавадзи Тосиакира. Сам Кавадзи в своих записках отмечал отменное качество клинка: в умелых руках он кажется «легким, как стебель конопли», и «кость режет также легко, как ноготь». Действительно, сразу после изготовления меч прошел тестовую рубку *тамэси-гири*: им было с легкостью разрублено три человеческих тела, что расценивается как превосходный результат.

Примечательна и развернутая двусторонняя надпись на черене, включающая и стих на древнекитайском языке, что является большой редкостью.

— «Внутренняя» сторона (*ура-тэ*): справа (ближе к обуху черена) — полное имя владельца: 川路左衛門尉 源聖謨刀 *Кавадзи Сазмондзё: Минамото Тосиакира то: [катана]*; слева (ближе к лезвию) — имя кузнеца: 次郎太郎直勝作 *Дзиро:таро: Наокацу саку*.

Ниже указан автор стиха, что вырезан на другой стороне черена: 七十三老人岡本武銘 *ситидзю:сан ро:дзин Окамото Такэси мэй* («Окамото Такэси, старец 73-х лет»).

— Внешняя сторона (*омо-тэ*): вверху справа датировка: 天保九年仲秋 *Тэмпо: кю:нэн тю:сю:* («Эра Тэмпо., 9-й год, середина осени», т.е. клинок был выкован осенью 1838 г.).

Ниже вырезан сам стих Окамото Такэси из 12 китайских иероглифов. Как отмечал М.В. Успенский, Окамото Такэси (1766–1850) был одним из высших чиновников Токугава *бакуфу* и близким другом Кавадзи Тосиакира, несмотря на большую

³⁰ На момент переговоров с русской миссией в 1855 г. имел статус ответственного за береговую оборону Японии (*кайган бо:гё: гоё:гакари* 海岸防御用掛).

³¹ Фотография меча, черена с надписями и художественной оправой опубликованы в этом же сборнике (Успенский 2004: Ил. 81–84).

разницу в возрасте. Кроме того, прославился как знаток конфуцианского канона, каллиграф и мастер поэзии в древнекитайском стиле. Вырезанный на черене клинка стих — это личный подарок и знак благоволения со стороны весьма пожилого Окамото Такэси по отношению к Кавадзи Тосиакира, которому в тот момент было только 29 лет. Стих имеет аллюзию на результаты тестовой рубки, о которой говорилось выше. М.В. Успенский предложил перевод данного стиха с древнекитайского на современный японский и русский языки³²:

Китайский (оригинальный) текст на черене клинка	Перевод на современный японский язык	Кириллическая транскрипция М.В. Успенского перевода на японский язык	Перевод М.В. Успенского на русский язык
斷腰髂 徹土堆	腰と骨を斬って 土堆を徹す	<i>Коси-то хонэ-о киттэ Дотай-о тэссу</i>	Разрубив плоть и кости, Вонзается в землю.
佩衛身 寶器哉	これを佩びている身を衛じ 宝器哉	<i>Корэ-о обитэиру ми-о эйдзи Хо:ки кана</i>	Охраняет носящего его — Величайшая драгоценность!

6. Выводы

Традиционный японский меч *нихонто*: воспринимается японцами как одна из главных культурных и исторических скреп. Сохранившиеся мечи позволяют судить о многих аспектах культуры прошедших эпох — военной, сакрально-религиозной, технологической, художественной, хозяйственно-экономической, повседневной, с особенностями культуры образованных сословий разных периодов. Соответственно, японский меч, выполняя целый набор функций, представляет возможность исследования разных аспектов его функционирования.

1. Меч является холодным оружием ближнего боя и «рабочим инструментом» для практики традиционных боевых искусств (*будзюцу*, *кэндо*., *кэмпо*., *иайдо*., *тамэ-сигири* и т.д.).

2. Меч является произведением целого ряда искусств и ремесел (искусство оружейнойковки, закалки, полировки, художественная обработка цветных металлов, лаковые техники, резьба по дереву, плетение и т.д., а также выплавка оружейной стали *тамахаганэ*, производство и добыча материалов для изготовления художественной оправы) — т.е. выступает объектом технико-технологического исследования.

3. Меч самым непосредственным образом связан с традиционными японскими синтоистскими и буддийскими культами, астрологией, календарными культами, ма-

³² В тексте статьи М.В. Успенского была указана только кириллическая транскрипция и перевод стихов без иероглифического написания; мы «восстановили» по опубликованному изображению черена данного клинка текст стихов на китайском языке и японский вариант написания/чтения этих стихов.

гическими практиками *оммё:до:* и т.д., т.е. может рассматриваться как культовый предмет.

4. Одна из важнейших функций меча — эстетическая; клинок и художественная оправа являются объектами любования, и потому ценятся как самостоятельные произведения высокого искусства.

5. Мемориально-историческая функция: выкованные из особо прочной стали, клинки могут храниться столетиями, выступая, таким образом, своеобразными «хранилищами исторической памяти» о деяниях предшествующих поколений, выдающихся личностях и событиях.

6. Вполне актуальны и другие функции меча, в том числе ритуально-этикетная функция; функция аксессуара аристократического и военного костюма; экономическая функция (меч как объект купли-продажи, в том числе антикварной); функция «национального культурного бренда» и т.д.

7. И, наконец («the last but not the least») функция носителя надписей, развернутых текстов и литературных нарративов.

На протяжении многовековой истории функционирования японского меча сложилась целая культура надписей на клинках, с собственной стилистикой, грамматикой, авторскими особенностями, с обладающей внутренней логикой традицией составления, а порою — с элементами смысловой игры и литературного нарратива. «Одухотворенные» разнообразными надписями клинки работы японских мастеров, начиная от периода Хэйан и заканчивая современностью, представляют собой огромный, насчитывающий сотни тысяч единиц, корпус весьма своеобразных письменных памятников, представляющих собой огромную значимость для японской культуры. Надписи на мечах дают возможность более точной атрибуции и датировки конкретных изделий, что позволяет связать их с конкретными историческими событиями и их участниками.

Некоторые надписи могут не просто указывать на имя мастера, его титулы, место проживание и т.д., но еще и нести сакральные и/или литературные смыслы, разгадка которых порой является крайне непростой задачей (принимая во внимание довольно частое использование поэтических клише, скрытых цитирований, а также скорописи *со:сё*, архаизированного написания иероглифов или авторской каллиграфии). Поэтому подобные развернутые надписи на мече могут представлять собой лаконичные, но вполне самостоятельные литературные произведения.

Таким образом, *нихонто:* может с полным основанием претендовать на внимание со стороны искусствоведов, историков, исследователей письменных памятников, филологов и даже литературоведов, хотя подобным вниманием был доселе незаслуженно обделен.

Литература

- Баженев 2003 — Баженев А.Г. Экспертиза японского меча. СПб.: Атлант, 2003.
- Габитова 2022 — Габитова А.И. Система дзиккан-дзюниси как основа традиционного японского календаря // Япония: цивилизация, культура, язык 2022. «Issues of Japanology = Вопросы японоведения» № 9. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2022. С. 14–21.
- Гассан 2010 — Японские кузнецы мечей: Традиция Гассан / Под ред. А.В. Щекотова. Жигулевск: Стрелец, 2010.
- Сеско 2023 — Сеско М. Тамэсигири: история и развитие испытаний японского меча. М.: «Издательство у Никитских ворот», 2023.

- Синицын 2021 — Синицын А.Ю. Японские мечи в собрании Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Оружейный сборник. Вып. I. Материалы заседаний Оружейного семинара Государственного Эрмитажа, 2016–2020. Памяти Л.И. Тарасюка. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 328–339.
- Успенский 2004 — Успенский М.В. Меч Кавадзи Тосиакира // Из истории японского искусства. Сб. ст. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 131–135.
- Фудзисиро 1937 — Фудзисиро Ёсио 藤代義雄. Нихон то:ко: дзитэн. Синто:хэн. 日本刀工辞典 新刀篇 (Словарь японских мастеров меча. Том синто:). Токио: Фудзирин сётэн, 1937.
- Фуллер, Грегори 2002 — Фуллер Р., Грегори Р. Японское военное и гражданское холодное оружие. М.: Аст-Астрель, 2002.
- Art of the Samurai 2009 — Art of the Samurai: Japanese Arms and Armor, 1156–1868. / Ed. by Ogawa, Morihiro, Harada Kazutoshi, Ikeda Hiroshi et al. New York: The MET Publications, 2009.
- Kanzan 1983 — Kanzan Sato. The Japanese Sword. A Comprehensive Guide. Tokyo; New York; London: Kodansha International, 1983.
- Kapp, Yoshihara 2003 — Kapp L., Yoshihara Yoshindo. Modern Japanese Swords and Swordsmiths: From 1868 to the Present. Tokyo; New York: Kodansha International, 2003.
- Sesko 2014 — Sesko M. Encyclopedia of Japanese Sword. Norderstedt: Lulu Enterprises, 2014.

Электронные ресурсы

- Сирахаги 2020 — Сирахаги интэцу то рю:сэйто:. 白萩隕鉄と流星刀 [Метеорит Сирахаги и клинок из метеорита] // Тояма си кагаку хакубуцукан 富山市科学博物館 [Музей науки города Тояма]. URL: <https://www.tsm.toyama.toyama.jp/?tid=101911> (дата обращения: 05.03.2025).
- Minatogawa 2020 — Newly Found Minatogawa Jinja katana // Nihonto Message Board, September 1, 2020. URL: <https://www.militaria.co.za/nmb/topic/33117-newly-found-minatogawa-jinja-katana/> (дата обращения: 27.01.2025).
- Nagasone 2015 — Nagasone Kotetsu. Sho-shin. Smiths-Koto-Shinto: <https://www.sho-shin.com/edo-nagasone.html> (дата обращения: 01.03.2025).
- Sesko 2013 — Sesko M. About the Correct Translation of Certain Sword Signatures // Markus Sesko. Japanese Arms and Armor. URL: <https://markussesko.com/2013/02/17/about-the-correct-translation-of-certain-sword-signatures/> (дата обращения: 17.02.2025).

References

- Art of the Samurai: Japanese Arms and Armor, 1156–1868*. Ed. by Ogawa, Morihiro, Harada Kazutoshi, Ikeda Hiroshi et al. New York: The MET Publications, 2009 (in English).
- Bazhenov, Andrei G. *Ekspertiza iaponskogo mecha* [The Appraisal of a Japanese Sword]. St. Petersburg: Atlant, 2003 (in Russian).
- Fujishiro Yoshio 藤代義雄. *Nihon to:ko: jiten Shinto:hen*. 日本刀工辞典 新刀篇 [Dictionary of Japanese Swordsmiths. Vol. Shinto:]. Tokyo: Fujishiro shouten, 1930 (in Japanese).
- Fuller, Ron & Gregori, Richard. *Iaponskoe voennoe i grazhdanskoe kholodnoe oruzhie* [Japanese Military and Civilian Bladed Weapons]. Moscow: Ast-Astrel', 2002 (in Russian).
- Gabitova, Arina I. “Sistema jikkan-junishi kak osnova traditsionnogo iaponskogo kalendaria” [The Jikkan-Junishi System as the Basis of the Traditional Japanese Calendar]. In: *Iaponiia: tsivilizatsiia, kul'tura, iazyk 2022*. “Issues of Japanology = Voprosy iaponovedeniia” [Japan: Civilization, Culture, Language 2022. “Issues of Japanology = Questions of Japanese Studies”], no. 9. St. Petersburg: Izd-vo Art-xpress, 2022, pp. 14–21 (in Russian).

- Iaponskie kuznetsy mechei: Traditsiia Gassan* [Japanese Swordsmiths: The Gassan Tradition]. Ed. by Shchekotov A.V. Zhigulevsk: Strelets, 2010 (in Russian).
- Kanzan Sato. *The Japanese Sword. A Comprehensive Guide*. Tokyo–New York–London: Kodansha International, 1983 (in English).
- Kapp, Leon & Yoshihara Yoshindo. *Modern Japanese Swords and Swordsmiths: From 1868 to the Present*. Tokyo–New York: Kodansha International, 2003 (in English).
- Sesko, Markus. *Encyclopedia of Japanese Sword*. Norderstedt: Lulu Enterprises, 2014 (in English).
- Sesko, Markus. *Tameshigiri: istoriia i razvitie ispytaniia iaponskogo mecha* [Tameshigiri: The History and Development of Japanese Sword Testing.]. Moscow: “Izdatel’stvo u Nikitskikh vorot”, 2023 (in Russian).
- Sinitsyn, Aleksandr Yu. “Iaponskie mechi v sobranii Muzeia antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN” [Japanese Swords in the Collection of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences]. In: *Oruzheinyi sbornik. Vyp. I. Materialy zasedanii Oruzheinogo seminar Gosudarstvennogo Ermitazha, 2016–2020. Pamiati L.I. Tarasiuka* [A Collection of Articles on Weapons. Issue I. Proceedings of the Meetings of the Weapons Seminar of the State Hermitage Museum, 2016–2020. In memory of L.I. Tarasyuk]. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2021, pp. 328–339 (in Russian).
- Uspenskii, Mikhail V. “Mech Kawaji Toshiakira” [A Sword of Kawaji Toshiakira]. In: *Iz istorii iaponskogo iskusstva. Sbornik statei* [From the History of Japanese art. A Collection of Articles]. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2004, pp. 131–135 (in Russian).

Electronic resources

- Nagasone Kotetsu. *Sho-shin. Smiths-Koto-Shinto*: <https://www.sho-shin.com/edo-nagasone.html> (accessed: 01.03.2025) (in English).
- Newly Found Minatogawa Jinja katana*. Nihonto Message Board, September 1, 2020. URL: <https://www.militaria.co.za/nmb/topic/33117-newly-found-minatogawa-jinja-katana/> (accessed: 27.01.2025) (in English).
- Sesko, Markus. *About the Correct Translation of Certain Sword Signatures*. Japanese Arms and Armor. URL: <https://markussesko.com/2013/02/17/about-the-correct-translation-of-certain-sword-signatures/> (accessed: 17.02.2025) (in English).
- Shirahagi intetsu to ryu:seito*. 白萩隕鉄と流星刀 [The Shirahagi Meteorite and Meteor Sword]. Toyamashi kagaku hakubutsukan 富山市科学博物館 [Toyama City Science Museum]. URL: <https://www.tsm.toyama.toyama.jp/?tid=101911> (accessed: 05.03.2025) (in Japanese).

The Traditional Japanese *Nihontō* Sword as a Source of Inscriptions and Texts

Alexander Yu. SINITSYN

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Arina I. GABITOVA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 18.06.2025.

Abstract: The Japanese sword *Nihontō* 日本刀 can be viewed through the prism of traditional culture not only as an edged weapon and a work of applied art, but also as an object of veneration in Shinto and Buddhist cults. It bears sacred meanings and symbols, as well as various inscriptions and texts. The article is devoted to the analysis and systematization of most typical sword inscriptions (mostly on the blade tangs), their structure and the nature of information contained. Such sword inscriptions could be extremely laconic, or quite detailed. Some detailed inscriptions are a kind of literary narrative, including puns and even pieces of poetry. The article analyses a representative selection of inscriptions by several famous Japanese swordsmiths found on the blades in Russian and Japanese museum collections.

Key words: Japanese sword, inscription, tradition, swordsmiths, attribution, dating.

For citation: Sinitsyn, Aleksandr Yu. & Gabitova, Arina I. "The Traditional Japanese *Nihontō* Sword as a Source of Inscriptions and Texts". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 3 (iss. 62), pp. 42–58 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO683409.

About the authors: Aleksandr Yu. SINITSYN, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of East and Southeast Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (asin@kunstkamera.ru). ORCID: 0000-0001-7392-1837.

Arina I. GABITOVA, Senior Laboratory Assistant, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (arina.gabitova@mail.ru). ORCID: 0009-0008-4838-9824.